

4. Борис Вук
 5. Агент 00
 6. Кист. Титур драммы и комедии
 7. Режиссер Роберт Митинский
 Режиссер — див М.

СУДИТ, ЖЖЕТ, ЗАСТАВЛЯЕТ ГОРЕТЬ

В ПЬЕСЕ известного писателя и политического обозревателя Генриха Боровика «Агент 00» дискуссионная ситуация условная, гротескная. Но эта условность выстроена из атомов реальности и гротеск зеркально отображает гримасы американской жизни, корчи политических интриг, порождаемых имперскими амбициями.

Этот острый политический памфлет создан из материала, автором лично увиденного, прочувствованного и осмысленного. В нем звучит убийственная ирония не только и боль за страну где попираются идеалы человечности и добра и где правит бал современный Сатана — денежный медок.

Все что прочитывается в пьесе так же ясно, как прозрачен классический смысл известных строчек Владимира Маяковского:

Если глаз твой врага не видит,
 Если ты отныне ненавидеть, —
 Приезжай сюда.

В Нью-Йорк.

Жанр пьесы определен автором как трагическая клоунада. Это открывает перед театром, берущим ее в свой репертуар возможность использовать широчайший спектр изобразительных средств — от высокой трагедии до откровенной буффонады. Закономерно предложить и это подтверждает практика что разные колориты будут по-разному дозировать эти средства: представляется например, вполне возможными решение этой пьесы в реалистическом ключе; но по своему вынужден и избранный коллективом Киевского театра драмы и комедии использовать — широко — гротескные и комические средства и широким репертуаром использовать постановки, основанные на гротеске.

Именно поэтому деятельность известного СССР Эдуарда Митинского режиссера Михаила Лица. Значительная часть как бы перелая прерогатива, где идет некая игра где вроде бы все не совсем так и не очень серьезно, что вот те закончились — фильм — что-то в конце концов

нажимает на ТУ кнопку... Впрочем, и цирк в спектакле только обозначен, как только обозначены разнородные удары каратистов, соблазны варьете и атомный взрыв.

В поисках неведомого племени, которые ведет «специальная группа чрезвычайного обаяния» из «департаментов особых дел» под руководством Мадам, без труда узнаются способы идеологического, диверсионного проникновения в чужие страны представителей шпионского ведомства США. Мадам, она же Шеф, роль которой уверенно и азартно ведет народная артистка УССР Нинель Белецкая, с помощью своих «котиков» стремится обратить в американскую веру «недочеловечков», живя на этом политическом, да и в самый натуральный капитализм. И если для незадачливого продавца сантехники Питера Штукенброка, которого завербовала команда Мадам, его новая работа — «это временно и непостоянно, но зато денежно, то сама Мадам и ее приближенные очень хорошо знают, чего хотят: с помощью своего нового агента отыскать неведомое племя и «сообщить его духовным величием». Для этой цели годятся световые эффекты, стереофония, музыка «дьявола». Да костюмы порочные, улыбки пошлые, зубы побеленные! Чтобы всем стало ясно, кто претендует на моральное лидерство в этом мире. Чтобы недочеловечки уяснили: Запад — это хорошо, Восток — плохо. Саморазоблачаясь (а в темные спектакли саморазоблачаются все персонажи). Мадам командует: «Иа духовное ошеломление народов — становится!»

Главный помощник Мадам — «специалист по России». В этой роли весьма убедителен артист Владимир Кулиневский. С пеной у рта отстаивает он так называемые «ценности» западного мира, ничтоже сумняшеся относя к ним даже насилие над детьми, принявшее ныне в США массовый характер. Когда Питер и его жена (артистка Вера Щуревская) скрывают о судьбе обманутой и поруганной дочери

Крастинны и Питер, чтобы успокоить жену, уверяет ее, что задерживать ее никто не имеет права, именно Главный помощник произносит сакримальную фразу: «Мы на все имеем право». «Да-да, — вкрадчиво и чуть ли не застенчиво поправит его чуть позже Мадам. — Есть и это у нас. Есть. Многим не нравится. Но, широко говоря, это — цена, которую приходится платить за нашу свободу духа...». Как это все напоминает словоблудие защитников хваленного американского образа жизни!

Гротескные образы шпионов, специалистов по переговорам создают в роли Перзама (первого заместителя Главного помощника) и Вторперзама (второго заместителя) Борис Литвин и заслуженный артист УССР Василий Кузьмин. Самообразная Джульетта, представленная шпионить за шпионами, — этакая севс-бомба, изыскающаяся на выдуманном ею птичьем языке (чтобы не оболтулить чего-нибудь лишнего). Острый характерный рисунок этой роли создает актриса Наталья Надирадзе.

Пожалуй, можно было бы порассуждать о воплощении роли Агента 00. Питер Штукенброк в исполнении Вячеслава Олексенко — простоватый парень, еще не полностью растерявший добротелю старой эпохи (не случайно же и мечтает он на свой не очень постоянный заработок приобрести магазинчик в стиле «ретро» со старинными граммофонами и открытками довоенных лет). Но совнание его уже подпорчено торгашеской моралью: «денеги не пахнут». И помогает ему прозреть лишь собственная душевная рана. Пожалуй, актеру нужно искать более контрастные черты для обрисовки этого персонажа, ведь ему — единственному из всех в этом спектакле — суждено пройти путь от приспосабливаемости и прагматизма до осознания ужаса происходящего и стихийного протеста.

Вождем загадочного племени, этот «первообытный коммунист», по определению Мадам, оказывается в конце концов бывшим военнослужащим американской армии, севшей смертью во Вьетнаме и продолжавшей сеять ее и ныне в других регионах планеты. Еще не так давно он в числе других ветеранов позорной войны срывал свои награды и швырял их за решетку Капитолия в Вашингтоне. А потом удалился в джунгли, где случай и свел его на беду, с Питером Штукенброком. Худ и незаряжен Вождем в лохмотьях солдатской униформы, но есть в нем выстраданная убежденность, внутренняя сила, способность противостоять насилию. Такими чертами наделен его актер Николай Венгерский.

Не все моменты сценического действия равноценны по изобразительной силе. Но есть и минуты поразительных вылетов. Одни из них — финал первого действия, где Штукенброк и его жему в трагическом танце отравляют друг друга неизвестными из ведомства Мадам. По-равному оценивают зрители заключительную сцену спектакля. Нам же представляется находкой возникшая среди внезапной тишины и мрака детская фигурка в луче прожектора и ее жалобный, недоумевующий зов: «Мама! Мама! Мама!». Случайно уцелевшее после атомного взрыва дитя человеческое...

Сложная политическая проблематика поднята в спектакле «Агент 00». Непростыми, подчас противоречивыми средствами она решается. Поэтому и в восприятии спектакля лет единодушия. Но важно одно: и равнодушным он никого не оставляет.

Как-то мне довелось выписать удивительно точные слова академика А. А. Ухтомского: «Искусство, ставшее только делом удовольствия и отдыха», уже вредно — оно свято и бесконечно только до тех пор, пока судит, жжет, заставляет гореть...».

«Кажется, «Агент 00» наших киевских гостей — это именно тот, второй судящий».

Г. ПАЛИНЧАК.

Знаменитая Прелесть
 г. Ужгород
 1984
 АНН